

О НЕКОТОРЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИХ СТРУКТУРУ И СОДЕРЖАНИЕ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА (НА ПРИМЕРЕ УК РСФСР 1922 ГОДА)

© 2022

Д.В. Голенко, кандидат юридических наук, доцент

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара (Россия)

Ключевые слова: Особенная часть уголовного закона; социально-экономические факторы; политические условия; структура уголовного закона; законодательная техника.

Аннотация: Построение Особенной части уголовного закона – актуальная проблема для любого государства. Важным вопросом является установление детерминант, оказывающих влияние на структуру и содержание этого компонента. Ретроспективный анализ изменений законодательства позволяет выявить факторы, влияющие на Особенную часть уголовного закона, а также модели реагирования законодателя в контексте изменения этих факторов, что позволяет использовать имеющийся опыт для построения Особенной части современного отечественного уголовного кодекса. В работе рассматриваются два вида детерминант: социально-экономические и политические. В качестве примера анализируется Особенная часть УК РСФСР 1922 года. В период разработки и принятия этого закона происходят существенные трансформации в политической и социально-экономической жизни российского общества: изменены форма правления, тип экономики, социальные группы (отменены сословия). Исследуется влияние этих процессов на структуру и содержание Особенной части УК РСФСР 1922 года. Обращено внимание на последовательность изложения и содержание законодательного материала. Положения Особенной части УК РСФСР 1922 года сравниваются с ранее действовавшим уголовным законодательством и последующим. Сделан вывод о том, что Особенная часть уголовного закона социально и политически обусловлена той ситуацией, в которой она создается. Влияние социально-экономических и политических факторов на уголовный закон неизбежно. В отдельных случаях государство пытается поспешно регламентировать изменяющиеся общественные отношения уголовно-правовыми средствами, что не всегда является криминологически обоснованным и оправданным. Необходимо аккуратно и обоснованно подходить к изменению уголовного законодательства.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование касается проблемы влияния социально-экономических и политических факторов на структуру и содержание Особенной части уголовного закона. Эта проблема является составной частью общего вопроса построения, содержания, влияния уголовной политики на уголовное законодательство. Значение детерминант, предопределяющих построение Особенной части уголовного законодательства, велико, что подтверждается любым существовавшим до настоящего времени уголовным законом. В одних случаях уголовный закон «выдерживает» изменчивость социальных и политических условий, преимущественно сохраняя определенную стабильность по форме и содержанию [1], в других – нет. Изменение внешних обстоятельств может быть настолько существенным, что возникает необходимость в принятии нового уголовного закона или новой его редакции. Эти процессы требуют научного исследования.

Построение уголовного закона и факторы, влияющие на это, всегда являлись предметом исследования в отечественной доктрине. Акцентируем внимание на современных исследованиях. Отечественная доктрина исследует проблемы развития системы и структуры уголовного законодательства с X до начала XXI века. В современной науке представлено уникальное исследование структуры и содержания уголовного закона в контексте исторических событий. Социально-экономические, политические и иные факторы отражены в нем через анализ различных источников, в том числе материалов судебных процессов, статистических данных, художественной литературы. Анализируя историю формирования уголовного законодательства, А.В. Нау-

мов во многом предугадал путь развития современного уголовного закона, но, что более важно, через исторический анализ показал, к каким последствиям могут привести реакции законодателя на различные социально-экономические и политические условия [2]. Озвучивание этих проблем является важным шагом на пути их решения.

Особое внимание в доктрине уделено влиянию уголовной политики на современный закон, анализу процессов криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации под воздействием современных политических и социально-экономических условий. Как обоснованно отмечено в науке, уголовная политика проделала путь от генезиса до кризиса [3], что нашло отражение в структуре и содержании современного уголовного закона. В доктрине уже представлены варианты решения упомянутой проблемы, например теоретическая модель Особенной части уголовного закона, построенная с учетом современных социально-экономических и политических факторов [4]. Однако она имеет недостатки в виде повторения имеющихся ошибок современного законодательства. Безусловно, проделана колоссальная работа по подготовке варианта Особенной части уголовного закона. Пока такие проекты единичны и необходимы. В основном авторы предлагают изменить какую-либо статью или главу, упуская из виду всю систему Особенной части уголовного закона. Однако системный подход к исследованию уголовного закона важен. В связи с этим обратим внимание и на методологические проблемы исследуемой темы, поднятые в современной доктрине. Так, в науке обозначена проблема возможности применения системного метода при исследовании влияния социально-экономических и политических детерминант на уголовный

закон. Исследователи пишут, что «системный анализ уголовного права чреват "потерей" таких факторов, влияющих на законодательный процесс, как исторические, культурные, национально-традиционные, политические, социально-экономические» [5, с. 339]. Полагая, что системный метод нельзя исключать или ограничивать в применении, он должен использоваться в совокупности с другими методами при исследовании проблем построения Особенной части уголовного закона. Изучение последней как системы позволяет установить влияние рассматриваемых детерминант на ее структурные компоненты. Нередко именно через представленную систему и ее анализ исследователь может наблюдать отражение социально-экономического и политического контекста принятия и изменения уголовного закона.

В науке дореволюционного, советского и современного периодов обозначены фундаментальные идеи построения Особенной части уголовного закона. Однако эти труды касаются либо в целом проблем построения уголовного закона или его Особенной части, либо отдельных вопросов законодательной техники, влияния уголовной политики на законодательную деятельность, результатов криминализации и т. д. До настоящего времени недостаточно исследована проблема влияния социально-экономических и политических факторов на структуру и содержание Особенной части отечественного уголовного закона. Необходимо продолжить и расширить исследования по проблемам построения Особенной части уголовного закона, в частности по влиянию социально-экономических и политических детерминант на этот процесс.

В настоящей работе рассматривается влияние двух видов детерминант: политических и социально-экономических. Существует несколько вариантов рассмотрения влияния этих факторов на Особенную часть уголовного закона. Один из них – исследование генезиса отечественной Особенной части и анализ результатов влияния этих детерминант в целом. Однако подобное исследование скорее допустимо для монографии и будет, вероятно, необоснованно сжато представлено в рамках одной статьи. Другой – исследование отдельных групп преступлений и их временная трансформация в свете детерминант. Однако это аспект изучения скорее отдельных видов преступления, а не Особенной части в целом. Нами выбран один закон как пример и отправная точка исследования – Особенная часть Уголовного кодекса РСФСР 1922 года (далее – УК РСФСР 1922 года). В переходный период влияние политических и социально-экономических детерминант на Особенную часть уголовного закона более заметно. Между УК РСФСР 1922 года и предыдущим отечественным уголовным законом в России произошли существенные политические и социально-экономические изменения: иная форма правления, другой тип экономики, упразднение сословий, формирование иных социальных групп. Это оказало влияние на Особенную часть УК РСФСР 1922 года.

Актуальность исследования состоит в выявлении результатов влияния социально-экономических и политических факторов на построение Особенной части уголовного закона с целью выявления имеющегося законодательного опыта, формулирования оптимальных

моделей реагирования на эти детерминанты, учета имеющегося опыта в современном законодательном процессе. Ретроспективный анализ Особенной части отечественного уголовного закона позволяет обратить внимание на некоторые реакции законодателя на меняющиеся обстоятельства, учесть последствия этих реакций, задуматься о современной уголовной политике с учетом предыдущего законодательного и правоприменительного опыта.

Цель работы – исследование влияния социально-экономических и политических факторов на структуру и содержание Особенной части отечественного уголовного закона.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в несколько этапов: изучение социально-экономических и политических условий в России начала XX века; сравнительный анализ текста Особенной части отечественного уголовного законодательства со второй половины XIX по XXI век с учетом выявленных детерминант; изучение научных теорий и концепций по теме исследования; описание результатов влияния социально-экономических и политических детерминант на структуру и содержание Особенной части уголовного закона.

В ходе исследования применялись такие методы, как исторический, сравнительный, формально-логический анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Некоторые социально-экономические и политические детерминанты, повлиявшие на Особенную часть уголовного закона в начале XX века

На момент разработки и принятия УК РСФСР 1922 года был свергнут царский режим, к власти пришли большевики, страна пережила несколько революций и находилась в стадии Гражданской войны, кроме того, имела место интервенция. Особенностью этого исторического этапа развития российского государства было желание создателей нового уголовного закона¹ подчеркнуть отсутствие преемственности между советской и царской властью [6], в связи с чем уголовный закон тщательно разрабатывался и обсуждался [7]. В доктрине отмечается, что специфическая обстановка внутри государства способствовала превращению уголовного права в революционный фактор, защищающий пришедший господствующий класс², а идеология законности в этот период сменилась идеями революционной классовой целесообразности [8]. В сложившихся в государстве условиях в тот период приоритетными являлись охрана и сохранение позиций новой власти, противодействие воздействию иностранных государств на ситуацию внутри России, стабилизация отношений внутри страны и урегулирование экономических отношений. В научных работах озвучено мнение, что уго-

¹ Исаев М.М. Уголовный кодекс 1 июня 1922 г. // Советское право. 1922. № 2. С. 17–28.

² Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР: часть общая. М.: НКЮ РСФСР, 1925. 235 с.

ловный закон этого периода имеет существенную политическую направленность.

Все эти факторы предопределили построение Особенной части УК РСФСР 1922 года, которая отличалась лаконичностью, включала всего 8 глав, в отличие, например, от «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года (далее – Уложение 1845 года), Особенная часть которого включала более 70 глав, а также Особенной части Уголовного уложения 1903 года (далее – Уложение 1903 года), состоящей из 36 глав. Последующие советские уголовные законы сохранили немногочисленность глав в Особенной части (Особенные части УК РСФСР 1926 года – 9 глав, УК РСФСР 1960 года – 12 глав).

Построение глав о государственных и должностных (служебных) преступлениях в Особенной части УК РСФСР 1922 года

Специфической чертой УК РСФСР 1922 года стало расположение главы о государственных преступлениях в начале Особенной части закона. Последовательность расположения глав в Особенной части уголовного закона во многом обусловлена значимостью объекта охраны, по УК РСФСР 1922 года она предопределена идеологической концепцией нового рабоче-крестьянского строя [9]. В этот период объект правовой охраны рассматривается как господствующие общественные отношения, на которые посягает любое правонарушение, и которые охраняются господствующим классом при помощи закона [10]. Именно классовый характер законодательства, охрана интересов господствующего класса характерны для Особенной части УК РСФСР 1922 года. Это идея нашла отражение во всех советских уголовных кодексах. В ранее действовавшем царском законодательстве (например, Уложении 1903 года) сначала следовали преступления против веры, затем преступления против верховной власти, императора и членов его семьи. Изменение формы правления в России закономерно повлекло исключение из Особенной части уголовного закона структурных компонентов, в которых предусматривалась ответственность за посягательства на императора и членов его семьи. Ни в советский, ни в постсоветский период в России больше не создавался структурный элемент внутри уголовного закона, закрепляющий статьи, касающиеся охраны исключительно руководителя государства и его близких родственников. В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) государственные преступления расположены в главах 29–32 УК РФ, а в главе 16 (первой главе Особенной части УК РФ) речь идет о преступлениях против личности, что обосновано провозглашением высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина. Такое построение Особенной части уголовного законодательства подчеркивает важность соблюдения прав человека, о чем достаточно много написано в отечественной и зарубежной доктрине [11].

Уникальным для советского периода является создание в главе о государственных преступлениях Особенной части УК РСФСР 1922 года структурного элемента, посвященного контрреволюционным преступлениям. «Контрреволюционный» – слово, производное от слова «революция», что явно подчеркивает временную близость законодательства со свершившейся револю-

цией [12]. Особенная часть УК РСФСР 1922 года отражает такую политическую ситуацию внутри государства, когда результаты революции требуют защиты уголовно-правовыми средствами. Существование такой категории деяний характерно только для начального этапа построения социалистического уголовного закона. Несмотря на приход к власти большевиков, в государстве наличествуют активные оппозиционные силы. Контрреволюционные преступления включали в себя деяния, направленные на свержение рабоче-крестьянской власти. Как только советская власть укрепила свои позиции и практически полностью искоренила открытую конфронтацию внутри государства, понятие контрреволюционных преступлений навсегда исчезает из отечественного уголовного законодательства, что подтверждает отсутствие структурного компонента о контрреволюционных преступлениях в Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР 1960 года) [13] и УК РФ. Интересным является и отсутствие в УК РСФСР 1922 года ответственности за государственную измену или измену Родине. Ответственность за такого рода деяния была предусмотрена и в дореволюционном уголовном законе, и в последующих советских законах, в том числе в УК РСФСР 1926 года. Отсутствие такого состава преступления объясняется политическими детерминантами. «Родина» и «государство» ассоциировались с прежней властью, противники новой власти, используя эти слова, осуществляли попытку свергнуть власть и вернуться к дореволюционному режиму [14].

В главу о государственных преступлениях в Особенной части УК РСФСР 1922 года, помимо структурного элемента о контрреволюционных преступлениях, был включен и структурный элемент, посвященный преступлениям против порядка управления. Понимание преступлений против порядка управления отлично, например, от современного уголовного закона. В УК РСФСР 1922 года в их число входит широкий круг деяний: массовые беспорядки, подделка денежных знаков, отказ от уплаты налога, уклонение от воинской повинности, недонесение о преступлениях, сокрытие коллекций и памятников старины и искусства и др. Обусловлены специфическими политическими и социально-экономическими факторами, характерными для этого периода, например, преступления, связанные с отказом от производства работ, имеющих общегосударственное значение, сокрытие или неверное указание количества предметов, продуктов, скота и др., подлежащих обложению. Содержание структурного компонента о преступлениях против порядка управления обусловлено и господствующими в то время теоретическими взглядами его разработчиков относительно объекта и предмета уголовно-правовой охраны. В УК РСФСР 1926 года число преступлений против порядка управления возросло, в том числе из-за перемещения соответствующих положений в эту главу из других глав УК РСФСР 1922 года. В УК РСФСР 1926 года законодатель указывал, что эта группа преступлений направлена на ослабление силы и авторитета власти. Например, часть преступлений, которые относились к хозяйственным по УК РСФСР 1922 года, перешли в разряд преступлений против порядка управления в УК РСФСР 1926 года (нарушение правил о валютных операциях, прав трудящихся и др.) [15]. Такие перемещения обусловлены

приоритетом охраны авторитета власти внутри государства.

Политические детерминанты всегда влияют на содержание структурного элемента, посвященного государственным преступлениям. В зависимости от формы правления, политического режима и событий в государстве меняются признаки составов преступлений. В отечественных уголовных законах практически всегда имелись статьи, направленные на охрану государственной власти, территориальной целостности и др. Например, в Уложении 1903 года несколько статей посвящены охране верховной власти, ответственности за различные посяательства на изменение в России или в какой-либо ее части образа правления или порядка наследования престола (ст. 100, 121 и др.). В современном уголовном законодательстве также предусмотрена ответственность за насильственный захват или удержание власти в нарушение Конституции РФ (ст. 278 УК РФ). Признаки составов этой группы преступлений отличны в силу именно специфики политических детерминант в контексте исторических событий.

Вторая глава Особенной части УК РСФСР 1922 года посвящена должностным (служебным) преступлениям. Новая власть изменяла систему государственных органов. В них требовалось поддержание ее авторитета и утверждение порядка. Широкий круг преступлений в главе второй обусловлен желанием власти сохранить и укрепить свои позиции. Политические условия добавили классовую «специфику» должностным (служебным) преступлениям (например, дискредитирование власти «в глазах трудящихся» (ст. 109), «подрыв и расточение государственного достояния в ущерб интересам трудящихся» (ст. 110)). Однако, несмотря на уверения, что советский уголовный закон новый по форме и содержанию, к должностным (служебным) преступлениям были отнесены преступления, известные царскому и постсоветскому периоду (взяточничество, злоупотребление и превышение полномочиями и др.).

Влияние детерминант на структурный компонент Особенной части уголовного закона о религиозных преступлениях

Прослеживается влияние социальных и политических факторов на содержание третьей главы Особенной части УК РСФСР 1922 года, посвященной нарушениям правил об отделении церкви от государства. Это первый отечественный кодифицированный уголовный закон, где в Особенной части меняется взгляд на охрану отношений, связанных с верой. Для советской власти, в отличие от царской, церковь – не поддержка. Закон прямо запрещал использование религиозных предрассудков масс для свержения рабоче-крестьянской власти. Отделение церкви от государства подчеркивалось и в запрете присвоения религиозными или церковными организациями административных, судебных и иных публичных функций. Хотя в УК РСФСР 1922 года присутствовала статья о наказании за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, указание в этой статье на условие «не нарушение общественного порядка» свидетельствует о возможности власти избирать необходимость реагирования. Существенное изменение взглядов законодателя на религиозные преступления можно проследить и при сравнении главы 2 Уложения

1903 года и главы 3 УК РСФСР 1922 года. Если Уложение 1903 года защищало православие и православных, наказывая за богохульство, бесчинство, погребение христианина без христианского обряда, совращение христианина в нехристианскую веру или иное христианское вероисповедание, выполнение родителями в отношении малолетних нехристианских обрядов, то УК РСФСР 1922 года не определяет православие в качестве основной религии. УК РСФСР 1922 года защищает от влияния на граждан советского государства любой религии. О существенном изменении политического отношения к религии свидетельствует и наличие в советском уголовном законе запрета на преподавание малолетним и несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных и частных учебных заведениях и школах. 7 статей главы 3 УК РСФСР 1922 года, в отличие от 26 статей главы 2 Уложения 1903 года, отражают взгляд советского законодателя на регулирование религиозных отношений. В дальнейшем советский законодатель последовательно реализует свои взгляды на религию: например, в УК РСФСР 1926 года использование религиозных предрассудков масс для свержения власти перемещено из рассматриваемой группы преступлений в группу контрреволюционных преступлений. УК РФ как закон светского государства не включал в себя структурных компонентов, посвященных религиозным преступлениям. Однако изменение политических и социальных обстоятельств повлекло за собой введение ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ). В доктрине ведутся дискуссии относительно обоснованности и целесообразности наличия такого рода статей в современном уголовном законе.

Построение глав о хозяйственных и имущественных преступлениях, преступлениях против личности по УК РСФСР 1922 года

Экономическая ситуация в России начала 20-х годов XX века являлась сложной. Национальный доход упал с 11 млрд руб. в 1917 году до 4 млрд руб. в 1920 году [12], в стране активно шел процесс национализации, социальная обстановка была нестабильна. В 1921 году 22 губернии с населением 23 млн человек охватил голод [14].

Изменение типа экономики и экономической политики внутри государства повлекло за собой признание в качестве преступлений, например, трудовое дезертирство, бесхозяйственное использование рабочей силы, выдачу продуктов не по назначению, спекуляцию с иностранной валютой, приготовление спиртных напитков с целью сбыта, взимание квартирной платы с рабочих и государственных служащих сверх установленного размера, искусственное повышение цен на товары и др. Они были объединены в главу о хозяйственных преступлениях. Еще в 1921 году В.И. Ленин указывал, что «надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, объявив наказуемым всякое хищение и всякое уклонение, прямое или косвенное, открытое или прикрытое, от государственного контроля, надзора, учета»³,

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 43. М.: Издательство политической литературы, 1970. 552 с. С. 236–237.

«необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей излишки хлеба и срывающей хлебную монополию»⁴. В законодательстве предыдущего периода также можно встретить преступления, схожие с хозяйственными, но не названные таковыми и отличные по содержанию в силу специфики социально-экономических условий (например, ответственность руководителей фабрик и других учреждений за несоблюдение условий труда, различные деяния, связанные с использованием хлебных запасов в нарушение установленных требований (Уложение 1845 года)). Как отмечалось выше, часть преступлений, которые законодатель в УК РСФСР 1922 года относил к хозяйственным, уже в УК РСФСР 1926 года переместились в преступления против порядка управления, то есть стали рассматриваться как преступления, подрывающие авторитет власти. Изменение типа экономики повлекло за собой, например, отказ законодателя от уголовной ответственности за спекуляцию в современном уголовном законе. Однако стремительно растущая в объеме глава 22 УК РФ представила новые варианты экономических преступлений, ранее неизвестных отечественному уголовному закону. Тем не менее анализ судебной статистики свидетельствует, что часть существующих статей криминологически не обоснованы и не применяются.

Глава о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности во многом схожа с десятым разделом Уложения 1845 года, в котором также предусмотрена ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц. Однако по законодательной технике она стоит выше. В Уложении 1845 года больше казуистических диспозиций (например, отдельно предусмотрена ответственность за убийство матери или отца). Кроме того, в этом законе в силу специфики социальных условий в обществе регулировались определенные моральные аспекты семейных отношений, например защита прав замужних женщин, регламентирование браков со старообрядцами и сектантами и др. УК РСФСР 1922 года отказался от такого «вмешательства» в семейные взаимоотношения, в нем использовался преимущественно абстрактный прием при создании статей, что заложило основу для дальнейших отечественных уголовных законов.

В главе об имущественных преступлениях также отражена социально-экономическая обстановка того времени. Например, отдельно была предусмотрена ответственность за кражу лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения. О.М. Иванова указывает, что «в данной части статьи защищаются интересы крестьянского населения страны, что соответствует историческому периоду» [16]. В период действия УК РСФСР 1922 года усиливалась уголовная ответственность за нанесение ущерба государству путем хищения социалистического имущества. Охрана общенародной собственности была одной из ключевых задач новой власти.

Влияния детерминант на содержание глав о воинских преступлениях и преступлениях против народного здоровья

В главе седьмой определено содержание понятия воинских преступлений. В эту группу преступлений входят посяательства военнослужащих Красной армии и Красного флота на установленный порядок военной службы. Глава включала различные преступления: уклонение от участия в боевых действиях, превышение военным начальником пределов своей власти, мародерство, военный шпионаж. Однако воинские преступления всегда имели определенную самостоятельность. В советский период, как и в предыдущие периоды, наличествовали, помимо уголовного закона, иные нормативные правовые акты, регламентирующие ответственность за совершение этих преступлений.

Заключительная глава Особенной части УК РСФСР 1922 года «Нарушение правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок» предусматривала ответственность за широкий круг деяний. В ней также отражены результаты влияния социально-экономических факторов, например наличие ответственности за непредставление в срок перечисленными в статье субъектами сведений о ходе работ, их производительности и др. (ст. 226) или публичные нарушения религиозными обрядами свободы движения (ст. 227).

А.В. Наумов указывает, что уже через два месяца после принятия УК РСФСР 1922 года в него начали вноситься изменения [2]. Например, ужесточение противодействия оппозиции внутри государства повлекло изменение Особенной части отечественного уголовного закона. В 1923 году к контрреволюционным преступлениям стали относиться деяния, направленные не только на свержение или подрыв власти, но и на покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции. В этом же году в связи с существующей ситуацией внутри государства, специфическими проявлениями борьбы с властью внутри государства, статья 63 УК РСФСР 1922 года была дополнена ответственностью за саботаж.

Некоторые предпосылки и итоги реформирования Особенной части УК РСФСР 1922 года

В период действия УК РСФСР 1922 года образовывается СССР. В 1924 году принимается Конституция СССР, затем Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. Уголовное законодательство трансформируется. Как правило, решения о реформе уголовных законов принимаются и реализуются в связи с послекризисным укреплением власти или после перехода власти [10].

Представители власти и научное сообщество критически относились к созданному 1922 году уголовному закону, полагая, что он не отвечает в полной мере новой идеологии. Как отмечал А.Я. Эстрин, УК РСФСР 1922 года был «теоретически не вполне выдержан, ибо в советской юридической мысли еще имеется и живет очень много неясных, старых, традиционных, явно не наших воззрений, которые и проникли в редакцию УК 1922 года. На очередь ставится задача теоретически "свести концы с концами", построить марксистски

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 36. М.: Издательство политической литературы, 1969. 731 с. С. 269.

выдержанную систему уголовной репрессии»⁵. В этот же период, как указал М.Д. Шаргородский, возникла необходимость согласования уголовных законов республик и законодательства СССР [17]. Помимо этого современные исследователи указывают на ряд системных ошибок, противоречий, наличествовавших в УК РСФСР 1922 года, требовавших законодательного разрешения [18], что подчеркивает важность системного подхода к созданию Особенной части уголовного закона [5]. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, предопределили необходимость разработки в 1926 году новой редакции УК РСФСР, которая начала действовать с 1 января 1927 года.

Если проанализировать структуру и содержание Особенной части УК РСФСР 1926 года и Особенную часть УК РСФСР 1922 года, то она сохранила основные элементы, лишь контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления заняли самостоятельные главы, временно исчезло понятие «государственных преступлений», и последние две главы законодатель поменял местами. Как указывалось выше, ряд статей поменяли свое местонахождение. Однако наиболее существенные трансформации под влиянием политических и социально-экономических факторов в УК РСФСР 1926 года произошли в длительный период его действия, а не в момент принятия. Но это тема отдельного самостоятельного исследования.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Теоретическая значимость работы состоит в осмыслении проблемы влияния социально-экономических и политических детерминант на Особенную часть уголовного закона. Практическая значимость исследования состоит в том, что современный законодатель может учитывать законодательный опыт предшествующих эпох. Законодатель может оценить, какие реакции в тот период были оправданы, а какие нет, а также последствия реформирования уголовного законодательства под влиянием политических и социально-экономических детерминант. Это может способствовать обдуманному и обоснованному реформированию Особенной части уголовного закона.

Дальнейшему обсуждению подлежат вопросы формирования Особенной части уголовного закона под влиянием социально-экономических и политических детерминант. Важным является разработка и утверждение общей концепции построения Особенной части уголовного закона [19]. В работе обращено внимание на некоторые особенности построения структурных компонентов уголовного закона под влиянием обозначенных детерминант в России в начале XX века. Ретроспективный взгляд из иных социально-экономических и политических условий позволяет более точно установить реакции законодательных органов на происходящие в обществе процессы. Спустя век можно установить, какие модели утратили свою актуальность, а какие еще имеют значение и могут быть использованы сейчас, а также предположить, какие результаты будут

от их применения [20]. На современном этапе следует утвердить концептуальные основы, которые должны быть выработаны с учетом имеющегося опыта реагирования законодателя на неизбежно изменяющиеся социально-экономические и политические факторы [3].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Социально-экономические и политические детерминанты влияют на структуру и содержание Особенной части уголовного законодательства, что подтверждено анализом структуры и содержания Особенной части УК РСФСР 1922 года.

2. Особенная часть УК РСФСР 1922 года отражает реалии исторического периода его принятия и действия. Так, в ней впервые введено понятие контрреволюционных преступлений. Они помещены в первую главу Особенной части УК РСФСР 1922 года, что свидетельствует о важности объекта охраны для власти. В УК РСФСР 1922 года отсутствует большинство преступлений против веры, наличествовавших в предшествующий период. Глава о религиозных преступлениях изменила свое местоположение по сравнению с ранее действовавшим уголовным законодательством, что также обусловлено влиянием детерминант. В уголовном законе имеются специфические экономические преступления, характерные только для этого времени.

3. Отражение в уголовном законе изменений социально-экономических и политических отношений чаще всего является неизбежным. Однако любые изменения должны быть криминологически и концептуально обоснованы, не нарушать общей системы уголовного закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабанова Л.Н., Ушакова Т.В., Кабанов П.А. Проблема законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», как специального вида мошенничества // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4. С. 11–18. DOI: [10.18323/2220-7457-2021-4-11-18](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2021-4-11-18).
2. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. Ч. 1. М.: Проспект, 2021. 704 с.
3. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. 352 с.
4. Лопашенко Н.А., Кобзева Е.В., Хутов К.М., Дологов Р.О. Теоретическая модель Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: основные положения структуры и содержания // Всероссийский криминологический журнал. 2007. Т. 11. № 1. С. 109–118.
5. Bezverhov A.G., Norvartyan Y.S. Systematicity of the criminal legislation of Russia: Methodology issues // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12. № 3. P. 325–342. DOI: [10.17516/1997-1370-0397](https://doi.org/10.17516/1997-1370-0397).
6. Швецков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М.: Высшая школа, 1970. 207 с.

⁵ Эстрин А.Я. К вопросу о принципах построения системы уголовной репрессии в пролетарском государстве // Революция права. 1927. № 1. С. 74–98.

7. Голенко Д.В. Построение Особенной части уголовного закона (на примере УК РСФСР 1922 года) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 2. С. 196–201.
8. Городнова О.Н. Эволюция отечественной уголовно-правовой идеологии // Вестник российского университета коопераций. 2020. № 1. С. 106–111.
9. Сизова В.Н. Эволюция российского уголовного законодательства в период с 1917 по 1924 годы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1. С. 34–41.
10. Закомолдин Р.В., Дуионов В.К. О необходимости закрепления категории «национальная безопасность» и «военная безопасность» в уголовном законе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 26–31.
11. Marshall S.E. Criminalization and Sharing Wrongs // The Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 1998. Vol. 11. P. 7–22.
12. Борисова В.Р. Социально-политическая обусловленность уголовного права на примере различий общей части Уголовного кодекса РСФСР 1922 года и общей части Уголовного кодекса РФ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 4. С. 37–40.
13. Голенко Д.В. Структура особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4. С. 112–119.
14. Памятники российского права. В 35 т. Т. 28. Уголовные кодексы РСФСР / под ред. Р.Л. Хачатурова, Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2016. 568 с.
15. Голенко Д.В. Исторический опыт структурирования Особенной части Уголовного кодекса (на примере УК РСФСР 1926 г.) // Юридический Вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 74–78. DOI: [10.18287/2542-047X-2019-5-3-74-78](https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-74-78).
16. Иванова О.М. Краткий очерк об истории становления советского уголовного законодательства об имущественных преступлениях (1917–1922) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 122–126.
17. Курс советского уголовного права. Часть Общая. В 5 т. Т. 2. / отв. ред. Н.А. Беляев. Л.: ЛГУ им. А.А. Жданова, 1970. 670 с.
18. Петрушенков А.Н. Методологические основания формирования Общей и Особенной частей в первом Уголовном кодексе РСФСР // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 59–63.
19. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.
20. Асланян Р.Г. Понятие и содержание нормативного предписания особенной части уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 82–90.
21. Golenko D.V. Structure of a special part of the Criminal Code of the Russian Federation as a special type of fraud. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2021, no. 4, pp. 11–18. DOI: [10.18323/2220-7457-2021-4-11-18](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2021-4-11-18).
22. Naumov A.V. *Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii* [Crime and punishment in the history of Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2021. Ch. 1, 704 p.
23. Korobeev A.I. *Ugolovno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa* [Russian criminal law policy: from genesis to crisis]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 352 p.
24. Lopashenko N.A., Kobzeva E.V., Khutov K.M., Dolotov R.O. A theoretical model of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation: a summary of its structure and content. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal*, 2007, vol. 11, no. 1, pp. 109–118.
25. Bezverhov A.G., Norvartyan Y.S. Systematicity of the criminal legislation of Russia: Methodology issues. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 325–342. DOI: [10.17516/1997-1370-0397](https://doi.org/10.17516/1997-1370-0397).
26. Shvekov G.V. *Pervyy sovetskiy ugolovnyy kodeks* [The first Soviet criminal code]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1970. 207 p.
27. Golenko D.V. Structure of a special part of the criminal law (on the example of the Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic 1922). *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 196–201.
28. Gorodnova O.N. Evolution of the Russian criminal legal ideology. *Vestnik rossiyskogo universiteta kooperatsiy*, 2020, no. 1, pp. 106–111.
29. Sizova V.N. The evolution of Russian criminal legislation in the period from 1917 to 1924. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2021, no. 1, pp. 34–41.
30. Zakomoldin R.V., Duyunov V.K. On the necessity to fix the categories of national security and military security in the criminal law. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2020, no. 3, pp. 26–31.
31. Marshall S.E. Criminalization and Sharing Wrongs. *The Canadian Journal of Law and Jurisprudence*, 1998, vol. 11, pp. 7–22.
32. Borisova V.R. Socio-political conditionality of criminal law on the example of the differences between the general part of the Criminal Code of the RSFSR of 1922 and the general part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya*, 2021, no. 4, pp. 37–40.
33. Golenko D.V. Structure of a special part of the Criminal Code of the RSFSR 1960. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2019, no. 4, pp. 112–119.
34. Khachaturov R.L., Klenova T.V., eds. *Pamyatniki rossiyskogo prava. Ugolovnye kodeksy RSFSR* [Monuments of Russian law. Criminal codes of the RSFSR]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. Vol. 28, 568 p.
35. Golenko D.V. Historical experience of structuring of the Special part of the Criminal Code (on the example of the Criminal Code of the RSFSR of 1926).

REFERENCES

1. Kabanova L.N., Ushakova T.V., Kabanov P.A. The problem of legislative structure of the body of a crime pro-

- Yuridicheskiy Vestnik Samarskogo universiteta*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 74–78. DOI: [10.18287/2542-047X-2019-5-3-74-78](https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-3-74-78).
16. Ivanova O.M. Short essay on the history of the soviet criminal legislation on property offenses (1917–1922). *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2014, no. 6, pp. 122–126.
17. Belyaev N.A., ed. *Kurs sovetskogo ugolovnoogo prava. Chast Obshchaya* [The course of Soviet criminal law. Part General]. Leningrad, LGU im. A.A. Zhdanova Publ., 1970. 670 p.
18. Petrushenkov A.N. Methodological grounds of formation of Common and Specific parts of the first Criminal Code of RSFSR. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*, 2014, no. 1, pp. 59–63.
19. Babaev M., Pudovochkin Yu. The concept of criminal justice policy of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo*, 2012, no. 4, pp. 4–12.
20. Aslanyan R.G. The concept and content of regulatory prescription in the special part of criminal law. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 82–90.

CONCERNING SOME DETERMINANTS GOVERNING THE STRUCTURE AND CONTENT OF SPECIAL PART OF THE CRIMINAL LAW (BY THE EXAMPLE OF THE RSFSR CC OF 1922)

© 2022

D.V. Golenko, PhD (Law), Associate Professor
Academician S.P. Korolev Samara National Research University, Samara (Russia)

Keywords: Special part of the criminal law; socio-economic factors; political environment; criminal law structure; legislative technique.

Abstract: The construction of the Special Part of the Criminal Law is a topical issue for any state. The important task is to identify determinants influencing the structure and content of this component. The retrospective analysis of changes in the legislation allows identifying factors affecting the Special part of the criminal law, as well as the legislator's response model in the context of changes in these factors. It makes it possible to use the existing experience to construct the Special part of the current Russian criminal code. The paper considers two types of determinants: socio-economic and political. For example, the author analyzes the Special part of the RSFSR Criminal Code of 1922. During the development and adoption of this law, significant transformations took place in the political and socio-economic life of Russian society: the system of government, the economic type, and social groups were changed. The paper presents the study of the influence of these processes on the structure and content of the Special Part of the RSFSR Criminal Code of 1922. The author focuses on the representation arrangement and content of legislative material, compares the statements of the Special part of the RSFSR Criminal Code of 1922 with the formerly existing and subsequent criminal legislation. The author concludes that the Special part of the criminal law socially and politically depends on the situation, in which this law is created. The influence of socio-economic and political factors on criminal law is inevitable. In some cases, the state tries to hastily regulate the changing social relations using criminal law means that is not always criminologically relevant and reasonable. It is necessary to carefully and reasonably consider changes in criminal legislation.